

Интуитивизм Н.О. Лосского в контексте ценностных ориентиров русской философии.

Клецкова И.М. Белгосуниверситет, г. Минск

Идея построения нового типа знания, которое коренным образом отличалось бы от сложившейся в западноевропейской культуре познавательных схем и моделей, формируется в русской интеллектуальной традиции еще в первой половине XIX века. Известный спор западников и славянофилов затрагивал не только вопросы цивилизационной идентичности, что было исключительно важным для России этого времени. Проблема осознания собственной уникальности, определение места в истории и перспектив развития в контексте уже сложившихся смысловых координат европейской культуры порождала попытки осознать истоки и сущность духовной и интеллектуальной составляющих русской культуры.

Славянофилы формулируют еще не концепцию, но первоначальное предвосхищение такой модели знания, которая определяет, с их точки зрения, источник расхождения между Западом и Россией. И.В. Киреевский писал об «односторонности европейского просвещения», о том, что необходимо осознать «потребность новых умственных начал», которые позволят «вырвавшись из-под гнета рассудочных систем европейского любомудрия» сделать возможной в России науку, «основанную на новых самобытных началах, в отличие от тех, которые предлагает нам просвещение европейское» [2, 292]. Идеал познания, по мнению И.В. Киреевского, был явлен писателями восточной церкви, которые держались «полноты и цельности умозрения» [2, 271].

То, что в работах славянофилов лишь очерчивалось, как контуры новой гносеологии, находит свое выражение в работах В.С. Соловьева, в которых представлены основные идеи и концепты философии всеединства, задавшей смысловые координаты философии интуитивизма Н.О. Лосского. В.С. Соловьев ставил перед собой задачу создания целостной философской системы, отличной – по своим основаниям и интенциям – от сложившихся на

это время европейских философских учений, прежде всего И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Определяя важнейшие параметры своей философии, В.С. Соловьев обосновывает онтологическую фундированность познания: «определенное нами сущее или сверхсущее как абсолютное начало всякого бытия есть первый верховный принцип органической логики, а так как эта логика есть первая основоположная часть в философской системе цельного знания, то это начало является безусловно первым принципом всей нашей философии» [3, 215].

В немалой степени на формирование идей Н.О. Лосского отказал и другой замечательный русский философ, С.Н. Трубецкой, который последовательно критиковал отвлеченность европейской философии. Определяя возможности и границы познания, он последовательно и логически – в рамках идеалистической философии – выводит необходимость веры в ее широкой философской интерпретации, как необходимого компонента мыслительной деятельности познающего субъекта. С.Н. Трубецкой пишет: «то положение, в котором совпадают вера, чувство и мысль, состоит именно в признании реальных независимых от нас и вместе соотносящихся с нами существ или субъектов, иначе — в сознании сущего как конкретного существа, как объективирующей в себе самости» [4, 668].

Следует особо выделить то свойство русской религиозной философии, которое отмечал С.Л. Франк, определяя его, как «онтологизм русской философии». Сам Франк, объясняя сущность онтологизма, отмечает следующее: «Не стремление к Богу, а бытие в Боге составляет суть этого религиозного онтологизма»[5, 482]. Проявление этого свойства в русской религиозной философии неслучайно. Предполагая в качестве важнейшей задачи синтез *ratio* и *logos* 'а, русские философы не просто обозначали свою духовную близость к богословской проблематике и православной культуре. По сути, определяя для себя в качестве смыслообразующего тезиса утверждение «*sum ergo cogito*», русская религиозная философия определяет абсолютную точку отсчета для создания любого философского построения.

Это не только ответ на вопрос о первоначалах бытия, в равной степени – это вопрос о *ценностной сущности* бытия, об окончательных и безусловных пределах ценностно-смысловых координат всего сущего.

Для русской философии второй половины XIX – начала XX вв. это не вопрос стройности описательной модели, это проблема определения *ultima ratio* в поисках единого ценностного основания, способного удержать в целостности расплывающуюся ткань социального бытия. Гамлетовское «распалась связь времен» как нельзя лучше подходит к описанию ощущения грядущей социальной катастрофы. Для русской религиозной философии обращение к онтологии позволяет промыслить индивидуальное бытие человека как такое, которое «принадлежит бытию всеобщему и укореняется в нем... чувство глубинного нашего бытия, которое одновременно объективно, надындивидуально и самоочевидно»[5, 481].

Для Н.О. Лосского принятие идеи онтологизма принципиально, поскольку благодаря этой идее формируется его философия интуитивизма как целостная система. «Все имманентно всему» - вот исходная познавательная интуиция философа. Определяя исходные положения своей философии, он называет ее «универсалистическим эмпиризмом», отличая его принципиально от эмпиризма индивидуалистического. Сущность такого различия состоит в том, что «мистический эмпиризм ... считает опыт относительно внешнего мира испытыванием, переживанием наличности самого внешнего мира, а не одних только действий его на я» [1, 102]. Более того, для Лосского принципиально важным является понимание того, что «объект познается именно так, как он есть: ведь в знании присутствует не копия, не символ, не явление познаваемой, вещи, а сама эта вещь в оригинале»[1, 77]. Собственно, сама возможность интуитивного познания доказывается через апелляцию к *онтологической возможности* интуиции. Онтологичность познания описывается Н.О Лосским, как результат связи индивидуума со всем миром. При этом «первичное трансцендирование индивидуума за пределы себя, ... есть не сознание, но что то более первичное

и более глубоко онтологичное, чем сознание; это — первичное *существование* всех элементов мира *для меня*; оно есть условие возможности развития сознания и может быть названо *предсознанием*» [83].. Замечательно при этом, что Лосский задает такое онтологическое обоснование интуиции, понимаемой в единстве интеллектуальной и мистической интуиции, которое, в конечном итоге, делает возможной новую модель социальной онтологии: «вследствие единосущия и гносеологической координации, всякий элемент внешнего мира существует не только *в себе* и *для себя*, но также и *для другого*, по крайней мере для того другого, которое есть индивидуум»[]. Таким образом, система взглядов философа, выстроенная на онтологических основаниях не только предлагает вполне убедительную модель гносеологии, но и задает возможность создания социальной онтологии, в которой необходимость и заданность социального единства имеет веские онтологические доказательства.

Список использованных источников.

1. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. / И.В. Киреевский Критика и эстетика. - М.: Издательство «Искусство», 1979. - 439 с.
2. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма / Н.О. Лосский. Избранное. - М.: Издательство «Правда», 1991. – 622 с.
3. Лосский Н.О. Свобода воли / Н.О. Лосский. - Paris: YMCA PRESS, 1927. – 180 с.
4. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал / В.С. Соловьев // Сочинения в 2-х т. - М.: "Мысль", 1988. - Т. 2. - с. 140-288.
5. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе и его история / С.Н. Трубецкой // Сочинения. Философское наследие. - М.: Издательство «Мысль»: 1994. - т. 120. - 760 с.
6. Франк С.Л. Франк С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк. Духовные основы общества. – М.: Издательство «Республика», 1992. – с.471-500.

